Звезда Премудрости: источник, значение и иконографическое воплощение символа

(краткое изложение)

by Priscilla Hunt

Восьмиконечная звезда появляется в византийско-славянской иконографии с начала четырнадцатого столетия. (илл. 6,8,10-12) Составленная из двух ромбоидов, наложенных друг на друга под углом в 45 градусов, и вписанная в светоисточающий круг (или несколько концентричных кругов), она чаще всего располагается вокруг головы или же всего тела Христа. Немногим раньше, в конце тринадцатого столетия, более простой вариант, представляющий из себя единичный ромбоид, вписанный в тот же круг, появляется в аналогичном по содержанию контексте. (илл. 5,7,9) Светозарный круг, или круги, образующие фон вышеупомянутой конструкции, служат обрамлением для фигуры или символа Христа уже на самых ранниях стадиях развития христианской иконографии в пятом–шестом веках н.э. (илл. 1-4) Исследователи усмотрели в звезде символ Премудрости, теофании и божественности. Тем не менее удовлетворительных толкований ее значения и происхождения до сих пор нет. Неясно также, почему именно она возникает в традиции с начала 14 столетия. В данном исследовании будет показано, что звезда, как и предшествующий ей ромбоид (протозвезда), являются взаимосвязанными отображениями скрытого символического значения светозарного круга, внутри которго они чаще всего появляются.

Все три иконографических элемента – и светозарный круг, и протозвезда, и восьмиконечная звезда – суть последовательные стадии воплощения эзотерического значения нумеро-геометрического символа, появляющегося в писаниях Дионисия Ареопагита: круг с простирающимися лучами (радиусами), подразумевающий преумножение Единого. Этот более глубокий смысл Дионисий не раскрывает. Однако же в его трудах просматриваются оттенки изустной традиции, основывающейся на неопифагорейском, неоплатоническом философском направлениии. В таком контексте становится доступен скрытый

смысл символа Дионисия. Посвященный читатель узнает в нем образ Света как инструмента проявления Единства Бога в мироздании. Претворяя лучезарный круг Дионисия во все более сложные образы света вокруг тела Христа, иконописцы руководствовались тем же скрытым смыслом. Более того, художник реализовал его в контексте определенных семантических полей и поэтических структур: отвлеченная модель божественного самоявления обретала плоть среди иных образов, заимствованных из Писания и соответсвующих христианской теологии.

В настоящем исследовании мы определяем происхождение и значение Звезды Премудрости, проследив связь между символом Дионисия и его отображением в иконописи. Дионисий намеренно хранил в тайне смысл своей мистической геометрии и наставлял других следовать тому же принципу: «Ты же, сын мой, сообразно с святым установлением, преданным нам от наших Иерархов,…скрыв святые истины во глубине души, как единообразные, тщательно храни оные от людей непосвященных.»

Иконописцы усвоили закон молчания и не оставили письменных пояснений ни символов, ни их источника. Однако, интерпретируя символ Дионисия в свете оставленных им «подсказок», мы сможем проследить путь, по которому посвященные иконописцы пришли к воспроизведению света вокруг тела Христа в виде лучезарного круга. Более того, мы сможем понять, что именно в культурной традиции тринадцатого и четырнадцатого столетий побудило их раскрыть тайный смысл того первичного образа, вписав в него сначала один, а после и удвоенный ромбоид.

Андре Грабар первым отметил влияние неоплатонического наследия и трудов Дионисия на христианскую иконографию. По его мнению, неоплатоническая философия третьего столетия снабдила христианскую иконографию символико-мистическим языком, тем самым отделив ее от визуального искусства язычества. В данном символизме отразились неоплатонические понятия умозрительного слияния с умственной Формой/Светом/Логосом мироздания. Грабар перечисляет сопряженные с этой идеей общепринятые стилистические признаки, в частности мандорлы, круги, и другие геометрические фигуры. Помимо того, он отмечает, что синтез

неоплатонической философии в рамках христианской теологии, выполненный в шестом веке Псевдо-Дионисием Ареопагитом, существенно повлиял на развитие иконографических символов.

Мы показываем, что Дионисиева метафора круга с простирающимися лучами предоставила иконописцам возможность воспользоваться неоплатонической концепцей действия Света и неопифагорийским числовым мистицизмом с целью выразить христианское восприятие Божьей Премудрости. Иконописцы вырабатывали образ Премудрости-Света в пору, когда эзотерические источники, легшие в основу мысли Дионисия, продолжали оставаться живой традицией – в пятом и особенно шестом веках, т.е. параллельно деятельности самого Дионисия. Когда же писания последнего вновь обрели актуальность, иконописцы далее развили его, введением образов протозвезды и Звезды Премудрости: начиная с позднего тринадцатого столетия эти фигуры служат церкви основами защиты мистической теологии от нападок гуманизма. Вновь окунувшись в философию Дионисия и питавшую ее изустную мистическую традицию, иконописцы произвели на свет сокрытый прежде ромбоид и удвоенный ромбоид, вписанные в светозарные круги. Тем самым они следовали широко распространенной в то время тенденции раскрытия теологических основ и поиска новых символов, способных воплотить сокрытую глубину Премудрости.

В данной статье мы предлагаем возможное прочтение метафоры Дионисия, чтобы воспроизвести прогрессию воплощения ее иконописцами в иконографии Света. Путь нам укажут «подсказки» самого Дионисия: прежде всего, рассуждения о «Добре» отсылают нас к Проклу и Плотину, толкователям Платона. В свете изречений Плотина становится очевидно, что подразумевает Дионисиева метафора лучезарного круга, а именно: потаенную сферу света, созидающую все во всем, отождествляющую часть и целое, множество и единство, мироздание и его источник. Одного этого прочтения было достаточно, чтобы натолкнуть ранних иконописцев на формулировку нового элемента иконографии – света, как обрамления Христа. Мы приводим примеры данной иконописи пятого-шестого столетий, демонстритующей влияние Дионисия (в плотиновском прочтении).

В то же время аналогии Дионисия между числом и формой отсылают нас к традиции, отражающей доктрину неопифагорейского мыслителя Ямвлиха, и в частности к концепции “Тетрактис”. Именно “Тетрактис” является ключом, открывающим нам смысл трех стадий реализации метафоры Дионисия: концентрические лучезарные круги, протозвезда и сама звезда. Тетрактис (рис. 5,) символизирует стадиии развития геометрического пространства: точка, линия, плоскость и, наконец, объем (tabl.1). В лучезарном круге Дионисия иконописцы не могли не усмотреть первые две стадии: движение от точки к линии. Далее логика подсказала бы им, что последующие ступени, представляющие собой плоскость и объем, суть стадии реализации сферического тела. На пути к сфере (рис. 4) они должны были представить плоскость в виде единичного ромбоида (ACBC), а объем – в виде удвоенного ромбоида на перпендикулярных осях (E^1CE^2D).

Протозвездой мы называем второй, 'вертикальный' ромбоид E^1CE^2D, с особым акцентом на треугольник E^1 CD, как символ Света, исходящего из (Святой) Троицы (рис. 1). Это светоизлучение образует конус E^1ACBD (рис. 5, 8), так как движение от вершины треугольника к основанию проходит по спирали, витки которой (1–6) очерчивают разрастающиеся концентрические круги, составляющие конус и разграничивающие имманентное Единство, сконцентрированное в точке E^1 (рис. 6).

Эта точка – вершина конуса – одновременно и максимально сжатое отображение основания (ромбоид ABCD, прошедший по ступеням спирали 1-6), и его же источник. Таким образом, точка E^1 оказывается инверсией центра сферы, первоначальной точки G. Концентрические круги, 'нисходящие' из нее, и, разрастаясь, образующие конус, должны рассматриваться в обратной перспективе. Тогда мы увидим в них движение, исходящее из внутрилежащей точки, через все более внележащие концентрические сферы, являющие онтологическую целостность первоначальной точки (рис. 7, 8).

Реализация в иконописи протозвезды (ромбоид E^1CE^2D) вокруг фигуры Христа-Мудрости предполагает данную обратную перспективу, в частности, как образ теофании, символизирующий манифестацию через Него Света Троицы. Исходя из этого мистического значения, второй, горизонтальный ромбоид (ABCD),

составляющий в сочетании с первым Звезду Мудрости (рис. 1), далее раскрывает процесс, отождествляющий часть и целое, созидающий все во всем, во времени и пространстве, и символизирующий действие Провидения.

Тот факт, что и протозвезда, и Звезда Мудрости берут начало в символике светозарных кругов, начертанных вокруг фигуры Христа-Мудрости, обосновывают подобный разбор. Изначально образ Мудрости-Света помещался в центре купола (полусферы) Церкви, а четверо «посвященных во свет» – по углам ромбовидного (квадратного) основания. (илл. 1) Конусообразное движение лежит в основе взаимоотношения Христа с посвященными и должно рассматриваться в обратной перспективе: свет Христа разрастается из центра сферы, являющей собой 'умственную форму' мироздания-Церкви. Протозвезда и Звезда Мудрости представляют собой сжатый (сконцентрированный) вариант изначального образа Премудрости, уместный в ряде аналогичных иконографических контекстов.

Выявленные нами функции и значения протозвезды и звезды разъясняют почему именно эти фигуры появились в 13-14 столетиях: в это время и иконописцы и теологи отыскивали новые формулировки мистической теологии Троицы и доктрины взаимопребывания (перихорезиса). Целью их было оправдать факт трансцендентности Божественной сущности и одновременно ее пребывания в Церкви в образе Света. Писания Дионисия послужили основным источником для теологов и иконописцев, несомненно находившихся в контакте и взаимосвязи в ходе поиска решения ставшей перед ними задачи.

Итак, в изречениях Дионисия мы слышим отголоски Плотина и Ямвлиха и, следуя за ними, находим разгадку трехступенчатой системы символов Света у иконописцев. Далее мы рассматриваем каждую ступень отдельно в рамках концепции «Тетрактис», неоплатонической символики Света и в трудах Дионисия. Таким образом мы подходим к смыслу и назначению, которые имели эти фигуры для иконописцев, и их особое значение по отношению к эпохе, в которой они впервые появились. Наконец, мы указываем на построение композиций, посредством которых иконописцы раскрывали тайный смысл своих символов. В каждой инстанции мы рассматриваем их с отвлеченной «теоретической» точки зрения, с точки зрения их значения и репрезентации в иконописи. Таким образом

нам удается подтвердить наше предположение о том, что Звезда Мудрости имеет начало в метафоре Дионисия (лучезарный круг), взятой в широком философском контексте, и что она является последней стадией развития трехъярусной иконографии, являющей на свет глубоко-эзотерическое значение Дионисиевой метафоры лучезарного круга.